

По делу «Шаромов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Дина Шпильманна,
Джорджио Малинверни,
Георга Николау, *судей*,
а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,
проведя совещание по делу за закрытыми дверями 11 декабря 2008 г.,
вынес в этот день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 8927/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² гражданином Российской Федерации, г-ном Вадимом Геннадьевичем Шаромовым (далее — заявитель), 10 сентября 2001 г.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 8 июня 2005 г. Европейский Суд решил коммуницировать жалобу государству-ответчику и — в соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции — совместить рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу.

4. Государство-ответчик возражало против обсуждения вопроса о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу совместно с рассмотрением дела по существу. Рассмотрев данное возражение государства-ответчика, Европейский Суд отклонил его.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ШАРОМОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[SHAROMOV V. RUSSIA]

(жалоба № 8927/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

15 января 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1972 года рождения, проживает в г. Иркутске.

А. Производство по возбужденному в отношении заявителя уголовному делу

6. 22 декабря 1999 г. Свердловский районный суд Иркутской области признал заявителя виновным в совершении кражи и назначил ему наказание в виде пяти лет лишения свободы. 11 апреля 2000 г. Иркутский областной суд³ оставил обвинительный приговор по этому уголовному делу без изменения.

7. 7 июня 2001 г. заявитель обратился к Председателю областного суда с просьбой опротестовать указанные судебные акты по множеству юридических оснований. После того как эта просьба была удовлетворена, 2 июля 2001 г. Президиум областного суда оставил обвинительный приговор без изменения,

но снизил срок назначенного заявителю наказания до четырех лет и шести месяцев в связи с ошибкой в его исчислении. Заявитель отсутствовал на заседании по делу.

8. Заявитель предпринял еще несколько попыток добиться пересмотра обвинительного приговора и снижения срока назначенного ему наказания. По-видимому, в ответ на одно из поданных им заявлений Иркутская областная прокуратура письмом от 18 ноября 2002 г. сообщила заявителю, что она опротестовала приговор от 22 декабря 1999 г. и определение от 11 апреля 2000 г. По-видимому, содержание протеста ограничивалось доводом о том, что суд первой инстанции неправильно определил режим отбывания наказания по делу заявителя, не приняв во внимание погашение судимости заявителя 1992 года за совершение другого преступления. Заявитель получил это письмо 22 ноября 2002 г.

9. По-видимому, 6 декабря 2002 г. заявитель представил свои замечания по протесту. К тому времени, однако,

От редакции. По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на нарушения статьи 3 и статьи 13 Конвенции, выразившиеся в том, что он в период отбывания наказания в исправительной колонии был якобы избит сотрудниками отряда специального назначения и по этому поводу властями не было проведено эффективного расследования. Он — со ссылками на пункт 1 и подпункты «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, а также статьи 13 и 14 Конвенции — также жаловался на несправедливость рассмотрения его дела в суде надзорной инстанции; на то, что он лишен был возможности участия в судебном заседании по делу и на то, что у него не было возможности представить свои доводы, и он не располагал достаточным временем для подготовки своей защиты. Европейский Суд единогласно постановил, что применение к заявителю силы явилось результатом законных действий, предпринятых сотрудниками отряда специального назначения, и не превысило пороговый уровень бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, поэтому в этой части жалоба была сочтена Судом явно необоснованной. Что касается пункта жалобы в контексте статьи 6 Конвенции, то Суд счел, что заявитель действительно был лишен возможности участвовать в судебном заседании в суде надзорной инстанции и осуществлять защиту по своему собственному делу в рамках судопроизводства, основанного на принципе состязательности. В связи с этим Суд постановил, что рассмотрение дела в суде надзорной инстанции не отвечало требованиям справедливости, и поэтому по делу имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

² Далее — Конвенция (примечание редакции).

³ Далее — областной суд (примечание редакции).

2 декабря 2002 г. Президиум областного суда уже рассмотрел этот протест и пришел к выводу, что судимость 1992 года была погашена в 1997 году и не должна была приниматься во внимание судом первой инстанции при решении вопроса о наличии в деле признаков повторного совершения преступления (рецидива). Суд пришел к выводу, что действия заявителя представляли собой опасный, а не особо опасный рецидив, и изменил вид исправительного учреждения, в котором заявителю предстояло отбывать наказание. В оставшейся части Президиум областного суда оставил приговор от 22 декабря 1999 г. и определение от 7 июня 2001 г. без изменения. Заявитель отсутствовал в судебном заседании по делу. 30 декабря 2002 г. ему сообщили, что протест рассмотрен, но не предоставили копии определения.

В. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

10. Заявитель отбывал наказание в исправительной колонии № УК-272/25 в поселке Вихоревка Братского района Иркутской области.

1. Версия событий, представленная заявителем

11. Как утверждает заявитель, 7 декабря 2001 г. администрация колонии сообщила заключенным, что для работы с «заключенными, нарушающими дисциплину» в колонию прибудет отряд особого назначения.

12. 21 сентября 2001 г. в колонию прибыли пять сотрудников отряда специального назначения с целью «оказать практическое содействие при осуществлении обысков и профилактических мер». В этот же день тюремные надзиратели и сотрудники отряда специального назначения произвели обыск в камере заявителя. Заявитель протестовал против проведения обыска. Бойцы отряда специального назначения применили к заявителю меры устрашения, избили его и повредили принадлежащие ему вещи. Заявителю не было оказано медицинской помощи, так как врач колонии отказался фиксировать причиненные ему телесные повреждения. Впоследствии администрация колонии отказалась передать его жалобы прокурору.

2. Версия событий, представленная государством-ответчиком

13. Как утверждает государство-ответчик, начальник Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области распорядился произвести обыски в местах содержания под стражей с целью изъятия запрещенных предметов, которые заключенные хранили у себя в камерах и которые могли быть использованы для совершения побега.

14. Обыски в камере заявителя были проведены 10 сентября 2001 г. и 21 сентября 2001 г. Согласно рапорту от 10 сентября 2001 г., применение силы было вызвано тем, что заявитель оскорблял сотрудников отряда специального назначения. В рапорте, составленном 21 сентября 2001 г., указывалось, что заявитель оскорблял сотрудников отряда специального назначения и угрожал отомстить им. Государство-ответчик представило копии рапортов двоих сотрудников отряда специального назначения своему начальнику, в которых говорилось, что в ходе обыска 21 сентября 2001 г. заявитель оскорблял их и угрожал отомстить им. Еще один сотрудник отряда специального назначения утверждал, что заявитель протестовал против проведения обыска и размахивал руками; поскольку

заявитель отказался прекратить это после того, как ему было сделано предупреждение, ему удерживали руки за спиной, «держали в позе, исключающей сопротивление», а на время обыска в его камере заявителя поместили в отдельное помещение. В заключении медицинского работника колонии указывалось, что на теле заявителя не было обнаружено никаких повреждений.

3. Расследование событий, произошедших 10 сентября 2001 г. и 21 сентября 2001 г.

15. Несколько заключенных обратились в прокуратуру г. Братска по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях с жалобой в связи с событиями, произошедшими 10 сентября 2001 г. и 21 сентября 2001 г. Они утверждали, что они и некоторые другие заключенные, в том числе и заявитель, были избиты сотрудниками отряда специального назначения с молчаливого согласия администрации колонии.

16. 21 января 2002 г. прокуратура г. Братска по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников отряда специального назначения. Помощник прокурора указал, что вмешательство отряда специального назначения было надлежащим образом санкционировано Главным управлением исполнения наказаний по Иркутской области 6 сентября 2001 г. и 13 сентября 2001 г. (распоряжения № 385 и № 398). Сотрудники отряда специального назначения были в камуфляже и в масках; у каждого из них на одежде был личный номер. 10 сентября 2001 г. в ходе обыска в камере заявителя он отказался подчиняться требованиям сотрудников отряда специального назначения (стоять в коридоре лицом к стенке), выкрикивал угрозы и оскорбления в их адрес и выталкивал их из камеры. Поэтому по указанию начальника колонии заявитель был лишен возможности двигаться. В ходе второго обыска в камере, который был произведен 21 сентября 2001 г., заявитель вел себя так же, а кроме того, призывал других задержанных к бунту. Для того чтобы пресечь его действия, его лишили возможности двигаться. Специальные средства и оружие при этом не применялись. Помощник прокурора допросил лиц, подавших жалобу, а также других заключенных. Некоторые из них, однако, заявили, что к заключенным применялись специальные средства и оружие.

17. 28 февраля 2002 г. по жалобе заявителя сотрудник Главного управления исполнения наказаний по Иркутской области сообщил ему следующее. 21 сентября 2001 г. в колонию прибыли пять сотрудников отряда специального назначения. Заявитель не давал надзирателям производить обыски, наносил им словесные оскорбления и угрожал физическим насилием. По окончании обысков заключенных посетил врач, чтобы установить, были ли причинены телесные повреждения или нет. От заключенных не поступало никаких жалоб или просьб.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (№ 1-ФЗ от 8 января 1997 г.)

18. Осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску (часть 5 и часть 6 статьи 82).

19. В случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного не-

повиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие (часть 1 статьи 86). Порядок применения этих мер безопасности определяется законодательством Российской Федерации (часть 2 статьи 86).

В. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (№ 5473-1 от 21 июля 1993 г.)

20. При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны:

(1) предупредить о намерении их использования, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных и заключенных, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным;

(2) обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным, предоставление пострадавшим медицинской помощи;

(3) доложить непосредственному начальнику о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия (статья 28).

21. Резиновые палки могут применяться:

(1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, заключенных и других граждан;

(2) для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу (статья 30).

С. Производство по делу в суде надзорной инстанции

22. В соответствии с частью 3 статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года¹, действовавшего на момент возникновения спора, прокурор принимал участие в рассмотрении дела судом надзорной инстанции. Осужденный и его защитник могли быть приглашены на заседание суда, рассматривающего дело в порядке надзора, в случаях, когда суд считал это необходимым. В случае если они приглашались на заседание суда, им предоставлялась возможность знакомиться с протестом и давать свои устные объяснения. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. часть 3 статьи 377 УПК РСФСР была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, так как она позволяла суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления осужденного или оправданного и его защитника с протестом, принесенным прокурором, в случае, если в протесте ставился вопрос об отмене состоявшегося по делу судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного или

оправданного. К тем же выводам Конституционный Суд Российской Федерации пришел, имея в виду требование закона сообщать осужденному или оправданному и его защитнику о времени и месте проведения заседания суда надзорной инстанции. Если это требование не выполнено, указанные лица не имеют возможности изложить суду свою позицию.

23. При рассмотрении протеста в порядке надзора суд не был связан доводами протеста и был обязан проверить всё производство по делу в полном объеме (статья 380). Суд мог оставить в силе, с изменением или без изменения, или отменить любое из ранее вынесенных по делу решений, изменить срок назначенного осужденному наказания, прекратить дело производством или передать его на новое рассмотрение в суд первой или кассационной инстанции. Тем не менее суд не мог усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении (там же).

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

24. Заявитель жалуется в Европейский Суд на нарушения статьи 3 и статьи 13 Конвенции, выразившиеся в том, что 21 сентября 2001 г. он был избит и по этому поводу не было проведено эффективного расследования. Суд рассмотрит эту жалобу с точки зрения статьи 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

25. Государство-ответчик утверждает, что применение силы было вызвано попыткой заявителя воспрепятствовать проведению обыска в своей камере и не было несоответствующим. Кроме того, государство-ответчик полагает, что заявитель не мог жаловаться в Европейский Суд на события, произошедшие 10 сентября 2001 г., так как применение силы имело место 21 сентября 2001 г. На момент подачи жалобы заявитель не воспользовался никакими внутригосударственными средствами правовой защиты.

26. Заявитель утверждает, что при обысках в его камере запрещенные предметы не изымались и что у него не было причин оказывать сопротивление сотрудникам отряда специального назначения, которых в тот день при обыске присутствовало порядка двадцати. Не имелось также никаких особых оснований вызывать отряд специального назначения для оказания содействия персоналу колонии в их повседневной деятельности по проведению обысков и досмотров. Медицинскому работнику колонии нельзя доверять, так как он подчиняется сотрудникам колонии, принимавшим участие в избиении. По словам заявителя, избиение людей сотрудниками отряда специального назначения — это проблема, периодически возникающая в местах содержания под стражей в Иркутской области.

27. Европейскому Суду известно о потенциале насилия, который существует в пенитенциарных учреждениях, а также о том, что неповиновение со стороны заключенных может быстро перерасти в бунт, требующий вмешательства служб безопасности (см. постановление Европейского Суда от 21 декабря 2006 г. по делу «Гёми и другие заявители против Турции» [*Gömi and Others v. Turkey*] (жалоба № 35962/97), § 77). Тем не менее применение

¹ Далее — УПК РСФСР (примечание редакции).

физической силы, не являющееся строго необходимым в силу собственных действий заключенного, унижает человеческое достоинство и в принципе представляет собой нарушение права, закрепленного в статье 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 7 декабря 2006 г. по делу «Шейдаев против России» [*Sheydayev v. Russia*] (жалоба № 65859/01), § 59, а также постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу «Рибитч против Австрии» [*Ribitsch v. Austria*], серия «А», № 336, § 38). Суд напоминает, что утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. При оценке доказательств Суд обычно требует, чтобы виновность обвиняемых была доказана «вне всякого разумного сомнения» (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» [*Ireland v. the United Kingdom*], серия «А», № 25, стр. 64—65, § 161). Однако такого рода доказательства могут вытекать из одновременного существования достаточно серьезных, ясных и согласующихся между собой умозаключений либо аналогичных никем не опровергнутых предположений об обстоятельствах дела. Когда события, о которых идет речь в деле, полностью или по большей части относятся к исключительному ведению властей, как в случае с лицами, заключенными под стражу и находящимися под их контролем, возникают серьезные предположения о том, в каких обстоятельствах им был причинен вред во время содержания под стражей. Действительно, можно считать, что бремя доказывания лежит на органах власти, которые обязаны представить удовлетворительное и убедительное объяснение произошедшего (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» [*Salman v. Turkey*] (жалоба № 21986/93), § 100, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-VII).

28. Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что заявитель не выдвигает каких-либо конкретных доводов по поводу действий отряда специального назначения 10 сентября 2001 г. Поэтому Суд в своем анализе ограничится предполагаемым применением силы 21 сентября 2001 г.

29. Европейскому Суду не нужно высказывать свое мнение о доводах государства-ответчика, касающихся предполагаемого несоблюдения шестимесячного срока подачи жалобы и требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, так как жалоба заявителя в любом случае является приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу по следующим соображениям. Суд отмечает — и стороны этого не оспаривают — что сотрудники отряда специального назначения лишили заявителя возможности двигаться. В то же время не было установлено вне всякого разумного сомнения, что заявитель был избит или что против него применялись резиновые палки либо иные специальные средства и оружие (см., в качестве примера противоположной ситуации, постановление Европейского Суда от 15 мая 2008 г. по делу «Дедовский и другие заявители против России» [*Dedovskiy and Others v. Russia*] (жалоба № 7178/03), § 76—79). Кроме того, в материалах дела отсутствуют медицинские свидетельства, подтверждающие доводы заявителя о том, что ему были причинены телесные повреждения, что применение к нему силы превысило минимальный уровень жестокости, необходимый для того, чтобы можно было предположить нарушение требований статьи 3 Конвенции, а также что оно было несоразмерным. В рапорте о применении силы говорится только об устных оскорблениях и угрозах. Двое сотрудников отряда специального назначения из трех дали показания, оправдывающие применение ими силы

только в сложившихся обстоятельствах. Один сотрудник отряда специального назначения упомянул также о том, что заявитель не только выкрикивал угрозы, но и размахивал руками и призывал к бунту. Кроме того, по-видимому, присутствие отряда специального назначения на территории колонии было надлежащим образом санкционировано, а соответствующие правила применения силы были доведены до сведения сотрудников отряда специального назначения. В ходе обыска заявителя предупредили, что неповиновение и сопротивление с его стороны приведет к применению против него силы, однако он не подчинился законным требованиям сотрудников отряда специального назначения. В решении от 21 января 2002 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников отряда специального назначения помощник прокурора подтвердил вышеперечисленные факты, а также указал, что заявитель наносил бойцам отряда специального назначения словесные оскорбления и угрожал им физическим насилием (см. выше, пункт 16 настоящего постановления).

30. Принимая во внимание изложенные выше соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что применение к заявителю силы явилось результатом законных действий, предпринятых сотрудниками отряда специального назначения, и не превысило пороговый уровень бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Следовательно, в этой части жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель — со ссылкой на пункт 1 и подпункты «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, а также статьи 13 и 14 Конвенции — жалуется в Европейский Суд на несправедливость рассмотрения его дела в суде надзорной инстанции; на то, что он отсутствовал в судебном заседании по делу 2 июля 2001 г. и 2 декабря 2002 г.; на то, что у него не было возможности представить свои доводы, и он не располагал достаточным временем для подготовки своей защиты. Кроме того, заявитель жалуется в Суд на результат производства по его делу в надзорной инстанции. Суд рассмотрит эти пункты жалобы с точки зрения статьи 6 Конвенции, которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: <...>

b. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

c. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия <...>».

32. Государство-ответчик утверждает, что, когда заявитель впервые обратился в Европейский Суд 10 сентября 2001 г., он не мог жаловаться на нарушения, якобы имевшие место в ходе рассмотрения его дела 2 декабря 2002 г. Государство-ответчик признаёт, что заявителю и его защитнику не сообщили о слушании дела, и они отсутствовали в судебном заседании. До 1 января 2003 г. процедура

рассмотрения дел в порядке надзора предусматривалась УПК РСФСР. В соответствии со статьей 377 УПК РСФСР вопрос о необходимости присутствия в судебном заседании осужденного и (или) его защитника решался судом надзорной инстанции. Если такое присутствие являлось необходимым, приглашаемым вручалась копия протеста. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г., касающемся статьи 377 УПК РСФСР, речь идет только о тех протестах, которые ухудшают положение осужденного (см. выше, пункт 22 настоящего постановления). В данном же деле, напротив, производство в надзорной инстанции улучшило положение заявителя. Оба разбирательства в суде надзорной инстанции были возбуждены в его интересах и привели к снижению срока назначенного ему наказания и смягчению режима отбывания наказания. Присутствие заявителя или его защитника в судебном заседании по делу не являлось необходимым, потому что все доводы, имеющие отношение к делу, были в полном объеме представлены в протестах.

33. Заявитель настаивает на своей жалобе.

А. По вопросу о приемлемости жалобы в данных ее пунктах для дальнейшего рассмотрения по существу

34. По поводу жалобы, касающейся рассмотрения дела 2 декабря 2002 г., Европейский Суд отмечает, что, по существу, она была подана 16 января 2003 г., то есть с соблюдением шестимесячного срока.

35. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что о принесении протеста на обвинительный приговор и о снижении срока назначенного наказания ходатайствовал сам заявитель и что это привело к улучшению его положения (см. выше, пункты 7—9 настоящего постановления). Заявитель утверждал, что в ходе рассмотрения его дела в суде надзорной инстанции имели место процессуальные нарушения, а не жаловался на нарушение принципа правовой определенности как такового (в качестве примера противоположной ситуации см. постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 г. по делу «Фадин против России» [*Fadin v. Russia*] (жалоба № 58079/00), § 34, а также решение Европейского Суда от 9 марта 2006 г. по вопросу о приемлемости жалобы № 72776/01 по делу «Братякин против России» [*Bratyakin v. Russia*]).

36. Далее, постольку, поскольку государство-ответчик можно понять в том смысле, что заявитель уже не является жертвой предполагаемого нарушения своих процессуальных прав, Европейский Суд напоминает, что после отмены обвинительного приговора или прекращения уголовного дела в отношении того или иного заявителя его уже нельзя по смыслу положений статьи 34 Конвенции считать жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство в связи с производством по этому делу (см. постановление Европейского Суда от 10 мая 2007 г. по делу «Юстюн против Турции» [*Üstün v. Turkey*] (жалоба № 37685/02), § 26, а также постановление Европейского Суда от 26 июля 2007 г. по делу «Андрей Георгиев против Болгарии» [*Andrei Georgiev v. Bulgaria*] (жалоба № 61507/00), § 98). Тем не менее один лишь тот факт, что заявитель ходатайствовал о рассмотрении его дела судом надзорной инстанции и что в конце концов это отчасти улучшило его положение, не лишает его статуса жертвы предполагаемого нарушения его процессуальных прав в ходе производства по делу в надзорной инстанции (см., в аналогичном контексте, постановление Европейского Суда от 15 декабря 2005 г. по делу «Ванян против России» [*Vanyan v. Russia*] (жалоба № 53203/99, § 23—25). Заявитель ходатайствовал о рассмотрении его дела судом надзорной инстанции на более широких основаниях,

чем те, которые упоминал Председатель областного суда в 2001 году и прокуратура в своем протесте 2002 года. Кроме того, он прямо ссылаясь на право суда надзорной инстанции проверить все дело в полном объеме.

37. Поэтому Европейский Суд полагает, что заявитель может претендовать на статус жертвы предполагаемого нарушения его процессуальных прав, предусмотренных статьей 6 Конвенции, и считает, что он не утратил статуса жертвы этого нарушения.

38. Европейский Суд приходит к выводу, что жалоба в пунктах, касающихся предполагаемого нарушения процессуальных прав заявителя в ходе рассмотрения его дела судом надзорной инстанции в 2001 году и в 2002 году, не является явно необоснованной. Далее, Суд отмечает, что жалоба в данных ее пунктах не является неприемлемой для рассмотрения по существу ни по каким другим основаниям. Следовательно, жалоба в данных ее пунктах должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

В. По существу дела

39. Европейский Суд уже констатировал нарушение требования справедливости, предъявляемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в случаях, когда суды надзорной инстанции переквалифицировали действия заявителей, не вызывая их в судебное заседание либо не давая им возможности представлять комментарии по поводу поданных протестов (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Ванян против России», § 63—68; постановление Европейского Суда от 12 октября 2006 г. по делу «Алдошкина против России» [*Aldoshkina v. Russia*] (жалоба № 66041/01, § 23—25; а также постановление Европейского Суда от 12 октября 2006 г. по делу «Станислав Жуков против России» [*Stanislav Zhukov v. Russia*] (жалоба № 54632/00, § 23—25).

40. Европейский Суд отмечает, что в деле «Ванян против России» (§ 23—25 постановления) заявитель был признан виновным в приобретении наркотических средств в целях сбыта, а также в хранении наркотических средств в особо крупных размерах. Суд надзорной инстанции переквалифицировал его действия, придя к выводу, что он не преследовал цели сбыта наркотических средств, и, кроме того, значительно уменьшил срок назначенного ему наказания. В деле «Алдошкина против России» (§ 9 и § 13 постановления) заявительница была признана виновной в мошенничестве, совершённом в сговоре с другим лицом с использованием своего служебного положения. Суд надзорной инстанции переквалифицировал действия заявительницы, расценив их как покушение на мошенничество. Аналогичным образом, заявитель по делу «Станислав Жуков против России» был признан осужден за похищение человека, совершённое группой лиц с применением насилия. Суд надзорной инстанции пересмотрел дело и признал его виновным в соучастии в похищении человека без применения насилия (§ 8—14 постановления).

41. В настоящем деле заявитель был осужден за кражу. В 2001 году Председатель областного суда опротестовал приговор, указав, что при расчете срока назначенного заявителю наказания в виде лишения свободы произошла ошибка. 2 июля 2001 г. Президиум областного суда оставил обвинительный приговор без изменения, однако снизил срок назначенного заявителю наказания до четырех лет и шести месяцев ввиду ошибки, допущенной при исчислении этого срока.

42. Далее, Европейский Суд отмечает, что в ноябре 2002 г. прокуратура опротестовала решения судов первой и кассационной инстанции, утверждая, что суд первой

инстанции допустил ошибку при определении режима отбывания наказания по делу заявителя, не приняв во внимание погашение судимости в 1992 году за совершение другого преступления. 2 декабря 2002 г. Президиум областного суда подтвердил, что судимость 1992 года действительно была погашена в 1997 году и не должна была приниматься во внимание судом первой инстанции при решении вопроса о наличии в деле признаков рецидива. Суд пришел к выводу, что рассматриваемые действия заявителя представляли собой опасный, а не особо опасный рецидив, и изменил вид исправительного учреждения, в котором ему предстояло отбывать наказание. Тем не менее срок наказания остался прежним. Несмотря на то что суд надзорной инстанции ограничился проверкой обоснованности назначенного заявителю наказания и режима отбывания наказания и не стал вносить изменения в обвинительный приговор по делу из-за того, что в нем действиям заявителя была дана иная квалификация, Европейский Суд считает, что рассмотрение дела в надзорной инстанции касается, тем не менее, предъявления заявителю «уголовного обвинения» (см. постановление Европейского Суда от 25 февраля 1997 г. по делу «Финдлей против Соединенного Королевства» [*Findlay v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-I, п. 279, § 69; в качестве примера противоположной ситуации см. постановление Европейского Суда по делу «Гутфрэнд против Франции» [*Gutfreund v. France*] (жалоба № 45681/99), § 32, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-VII и решение Европейского Суда от 14 сентября 2000 г. по вопросу о приемлемости жалобы № 41954/98 по делу «Айдин против Турции» [*Aydin v. Turkey*]). Действительно, по данному вопросу у сторон разногласия отсутствуют. Согласно действовавшему на тот момент законодательству суд надзорной инстанции не был связан содержанием протеста и был обязан проверить все дело в полном объеме (см. выше, пункт 23 настоящего постановления). Он мог оставить протест без удовлетворения, отменить обвинительный приговор и (или) определение суда кассационной инстанции, прекратить уголовное дело производством или внести изменения в любое из ранее вынесенных решений по делу. Текст определения суда надзорной инстанции по делу заявителя показывает, что суд надзорной инстанции не только внес изменения в решения судов первой и кассационной инстанции, но и оставил их без изменения «в оставшейся части». Поэтому у Суда не возникает сомнений в том, что на производство по делу заявителя в надзорной инстанции распространяется действие статьи 6 Конвенции.

43. Таким образом, власти государства-ответчика не дали заявителю возможности представить свои доводы в письменной и (или) устной форме суду надзорной инстанции в 2001 году и в 2002 году. Европейский Суд должен определить, соответствует ли это гарантиям, которые содержатся в статье 6 Конвенции.

44. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что требования пункта 3 статьи 6 Конвенции следует рассматривать в качестве отдельных аспектов права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантируется пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и поэтому пункты жалобы заявителя, касающиеся предполагаемых нарушений пункта 1 и пункта 3 статьи 6 Конвенции, должны быть рассмотрены совместно (см. постановление Европейского Суда от 17 декабря 1996 г. по делу «Вашер против Франции» [*Vacher v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по пра-

вам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-VI, стр. 2147, § 22). Согласно прецедентной практике Суда принцип равенства процессуальных возможностей сторон требует, чтобы каждой из сторон по делу была обеспечена достаточная возможность изложить в суде свою позицию на условиях, которые не ставят ее в невыгодное положение по отношению к другой стороне (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаес и Гийселс против Бельгии» [*De Haes and Gijssels v. Belgium*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1997-I, стр. 238, § 53). Кроме того, Суд напоминает, что принцип равенства процессуальных возможностей сторон не зависит от последующей, имеющей количественное выражение несправедливости, вытекающей из процессуального неравенства сторон (см. постановление Европейского Суда от 22 февраля 1996 г. по делу «Булут против Австрии» [*Bulut v. Austria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-II, § 49, а также постановление Европейского Суда от 18 октября 2007 г. по делу «Аснар против Франции (№ 2)» [*Asnar v. France (no. 2)*] (жалоба № 12316/04), § 24—28). Защита сама решает, заслуживает ли был тот или иной довод ее реакции. Поэтому, когда обвинение заявляет суду свои доводы без ведома защиты, это несправедливо (см. постановление Европейского Суда по делу «Союз пострадавших от Венгерского управления по делам налогообложения и финансового контроля и другие заявители против Венгрии» [*APEH Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary*] (жалоба № 32367/96), § 42, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-X). Если такого рода замечания не дают преимущества ни одной из сторон по вопросу, который решает суд, это не меняет дела (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёч против Турции» [*Göç v. Turkey*] (жалоба № 36590/97), § 55, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2002-V). Суд полагает, что этот принцип не теряет своей значимости и в том случае, когда доводы, о которых идет речь, выгодны защите.

45. Европейский Суд отмечает, что заявителю не сообщили о заседании суда надзорной инстанции в 2001 году; не участвовал он и в судебном заседании, которое состоялось 2 июля 2001 г. Кроме того, Суд отмечает, что в конце ноября 2002 г. заявителя уведомили о начале производства по его делу в надзорной инстанции по протесту прокурора. Несмотря на то что заявителю не вручили копию этого протеста и он не знал о его содержании, он представил свои замечания по поводу протеста. Однако ему не сказали о том, на какой день было назначено рассмотрение дела, и поэтому он представил свои замечания лишь после того, как Президиум областного суда 2 декабря 2002 г. вынес определение по делу. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что сторона обвинения присутствовала в заседании суда надзорной инстанции и представила устные замечания в поддержку своего протеста.

46. Учитывая свою практику по данному вопросу и материалы, представленные сторонами, Европейский Суд полагает, что заявителю не дали действенной возможности располагать информацией и давать комментарии по поводу протеста властей и их устных доводов Президиуму областного суда, а также осуществлять защиту по своему собственному делу в рамках судопроизводства, основанного на принципе состязательности.

47. Принимая во внимание изложенные выше сообщения, Европейский Суд приходит к выводу, что рассмотрение дела в Президиуме областного суда оба раза не отвечало требованиям справедливости. Поэтому по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. С учетом этого вывода необязательно отдельно рассматривать вопрос о соблюдении положений пункта 3 статьи 6 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ ОБ ИНЫХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

48. Далее, заявитель, со ссылкой на статью 8 Конвенции, жалуется в Европейский Суд на то, что сотрудники колонии вскрывали и просматривали его письма и не отправляли их адресатам. Кроме того, заявитель, со ссылкой на статью 7 Конвенции, жалуется в Суд на то, что Иркутский областной суд неправильно рассчитал срок назначенного ему наказания. Суд рассмотрел эти жалобы в том виде, в каком они представлены заявителем. Тем не менее с учетом всех материалов, которыми он располагает, и в той мере, в какой эти жалобы относятся к его компетенции, Суд приходит к выводу, что они не указывают на нарушение прав и свобод, предусмотренных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в этих пунктах жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право

Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

50. Заявитель не представил никаких требований о выплате ему справедливой компенсации. Соответственно, Европейский Суд полагает, что в деле отсутствуют основания для присуждения заявителю компенсации согласно статье 41 Конвенции.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу жалобу заявителя в пункте, касающемся производства по его делу в надзорной инстанции, и объявил жалобу заявителя в остальных пунктах неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3. *постановил*, что в деле отсутствуют основания для присуждения заявителю компенсации в порядке статьи 41 Конвенции.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 января 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

*Перевод с английского языка.
© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда
по правам человека»*